
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Челядинский (Минск)

Внешнеполитический анализ по своей сути является частью теории международных отношений, в рамках которой прослеживается ее доминирующая роль. В этой связи следует отметить, что внешнеполитическая деятельность как таковая является полифункциональной по отношению к другим видам социальной деятельности, таким как социальная, экономическая или культурная. Это обусловлено тем, что она призвана обеспечить оптимальное сочетание всех других видов деятельности для удовлетворения потребностей безопасности, возникающих у государства и его граждан. Вместе с тем, специфической чертой внешнеполитической деятельности, принципиально отличающей ее от внутренней политики государства, является то, что она выстраивается не только под влиянием внутренних потребностей, но и внешней среды. В то же время, внешнеполитический анализ обязан методологически учитывать как международную, так и внутривнутриполитическую составляющую, поскольку они в равной степени оказывают влияние друг на друга, особенно в условиях глобализованного мира.

Оформление внешнеполитического анализа в теорию было обусловлено, прежде всего, ростом наукоемкости политической практики, которая ранее рассматривалась в абсолютном большинстве случаев как эмпирическое искусство. Отчасти это было обусловлено дифференциальной тенденцией, господствовавшей в науке вплоть до начала XX в. Создание в 1919 г. первого научного центра, призванного заниматься вопросами внешнеполитического анализа – Лондонской школы международных исследований – стало частью процесса определения сути предмета. В качестве важнейших факторов, сыгравших значительную роль в оформлении внешнеполитического анализа как теории, следует остановиться на следующих: прежде всего, это Первая мировая война, которая на практике продемонстрировала, насколько возросла цена политической в условиях использования принципиально новых средств ведения войны, возникших вследствие научно-технического прогресса. Во-вторых, это существенное усложнение политических реалий, обусловленное возрастающей взаимозависимостью субъектов. При этом характерной чертой этих реалий было то, что на национальном уровне существование этой взаимозависимости было полноценно воспринято лишь после Второй мировой войны. В-третьих, возникла необходимость в поиске оптимальных вариантов регулирования отношений между субъектами с целью недопущения нового крупномасштабного кровопролития в будущем, что нашло свое отражение в оформлении идеалистического и марксистского подходов в качестве альтернати-

вы традиционному, реалистическому механизму международных отношений, основанному на применении силовых механизмов.

Следует отметить, что при ближайшем рассмотрении эти факторы продолжают активно влиять на формирование как самих международных отношений, так и взглядов изучающих их исследователей. Безусловно, в этом прослеживается прямая взаимосвязь с системным характером международных отношений. Сложность их изучения сводится к тому, что процесс приведения системы представлений о международных отношениях в соответствие с самой системой объекта исследования является длительным во времени и во многих случаях неосознанным – к счастью или к сожалению, у человечества нет общепринятой унифицированной программы собственного развития. В этой связи трудно не согласиться с российским исследователем Н.А. Косолаповым, который в качестве главной проблемы исследований в сфере международных отношений выделяет то, что «интуитивно воспринимаемое явление (международных отношений) качественно эволюционирует во времени ... тем самым многократно усложняется задача корреляции системы представлений с изменяющимся объектом анализа» [1, с. 36]. В то же время, если спустя почти 85 лет с момента создания Лондонской школы проанализировать факторы, обуславливающие развитие международных отношений и, соответственно, исследований в данной сфере, то по своей сути они остаются прежними, меняется лишь интенсивность социальных процессов и общая экономическая и технологическая конъюнктура.

На сегодняшний день большинство западных исследователей в области внешнеполитического анализа, вне зависимости от того, к какой школе они принадлежат, выделяют **три** основных фактора, влияющих на развитие международных отношений. **Первый** фактор, который обуславливает современное состояние международных отношений – это научно-технический прогресс (НТП). Его влияние на жизнь человечества настолько разнообразно и многовекторно, что его можно проследить практически в каждой сфере. С военно-политической точки зрения создание оружия массового поражения, новейших систем вооружений, применение в современной войне высокоточного оружия, космических средств связи и целеуказания, способность к быстрой переброске и развертыванию войск в конечном итоге приводит к недопустимости мысли о широкомасштабном конфликте, как неизбежно влекущем колоссальные потери для любой принимающей в нем участие стороны. Кроме того, астрономические затраты на ведение современной войны и создание новых систем оружия делают первенство в этой сфере и возможность потенциальной угрозы силой уделом очень узкого круга государств, где несомненным лидером являются США. С экономической точки зрения НТП стал двигателем совершенствования средств производства и технологических процессов, что неизбежно привело к дальнейшему развитию международной специализации и, как следствие, росту взаимозависимости между различными субъектами международных отношений не только на двустороннем и региональном, но и на глобальном уровне. С социальной точки зрения НТП вызывает усугубление цивилизационных различий, но посредством, прежде всего, экономического влияния создает предпосылки для либерализации общества (Следует, однако, оговориться, что данные предпосылки вовсе не обязательно реализуются на практике в условиях «восточной» модели развития, где либерализация скорее является следствием вмешательства извне. – Прим. автора). С культурной и информационной точек зрения НТП привел к созданию единого информационного пространства, появлению массовой культуры, уменьшению значения расстояний между континентами и культурами, что, однако, на практике вовсе не означает отсутствие

противоречий между ними. Наконец, с системной точки зрения НТП способствовал институционализации международных отношений и кодификации международного права, созданию ООН, как универсальной международной организации, а также специализированных организаций в рамках ее системы, обусловил имеющие место интеграционные процессы, привел к вынужденному поиску приемлемых режимов безопасности. Все исследователи, занимающиеся проблематикой международных отношений и внешнеполитического анализа, в той или иной мере касаются влияния НТП на международные процессы, однако до недавнего времени исследователями не предпринималось масштабных попыток обобщения точек зрения в рамках данного вопроса. В качестве наиболее удачной попытки подобного обобщения следует упомянуть изданную в 2005 г. работу «Политика технологических изменений: международные отношения против внутригосударственных институтов» профессора Массачусетского технологического университета М. Тейлора, в которой проанализированы подходы к НТП представителей различных теоретических школ, таких, как Б. Бьюзан, К. Уолтц, Р. Гилпин, Р. Кеохейн и других, и сформулирован тезис о ведущей роли «технологического» фактора в развитии международных отношений [2, с. 38 – 65].

В качестве **второго** фактора, обуславливающего развитие международных отношений на современном этапе, в работах практически всех исследователей можно выделить нарастающую взаимозависимость субъектов международных отношений. Главная роль в формировании этой взаимозависимости принадлежит комплексному явлению, споры о природе и сущности которого продолжаются по сей день, – глобализации. Если изначально, говоря об истоках этого явления, можно было приписывать ведущую роль в его оформлении все тому же НТП, то на сегодняшний день глобализация является самым главным его стимулом. Сегодня уместнее говорить о признании НТП инструментом глобализации. Именно ей международные отношения обязаны появлением таких новых субъектов, как транснациональные корпорации и региональные интеграционные объединения, которые все активнее влияют на происходящие в международных отношениях процессы. Именно глобализация в конечном итоге привела к эрозии «силового» каркаса, существовавшего в эпоху холодной войны: исчезновение советского блока и крах социалистической модели развития завершил процесс оформления всемирного экономического пространства, в котором ключевую роль в «балансе сил» играет не столько военная, сколько экономическая мощь. Вместе с тем, неотъемлемой спутницей глобализации является тенденция к фрагментарности, вызванная противоречиями внутри этого пространства. В то время как население Запада получает прямую и непосредственную выгоду от глобализации, тезис о ее пользе для большинства развивающихся стран остается дискуссионным. На этом фоне неизбежно происходит обострение культурных противоречий, как естественное противодействие традиционного уклада новым правилам игры и социального устройства, навязываемым извне. Глобализация и фрагментарность порождают такое новое понятие, как «глобальные вызовы» – такие вызовы, с которыми не под силу в одиночку справиться ни одному государству, даже претендующему на роль глобального лидера. Проблемы терроризма, выравнивания пугающей диспропорции между благосостоянием населения развитых и развивающихся стран (что способствует усугублению культурных противоречий), защиты окружающей среды – все они лишь наиболее видимая часть хитросплетения противоречий, вызванных глобализацией.

Наконец, **третий** фактор – организационный или структурный. Следует отметить, что именно ему зачастую отводится ведущая роль в западных внешне-

политических исследованиях при анализе изменений, происходящих в международных отношениях. Организационный фактор невозможно рассмотреть в отрыве от двух предыдущих, с которыми он находится во взаимозависимости. Его суть сводится к тому, что любые процессы находят адекватное структурное отражение в рамках международных отношений путем оформления их в систему, как набор устойчивых тенденций во взаимоотношениях между субъектами. Как правило, смена системы международных отношений обусловлена значительными событиями исключительной важности (прежде всего, войнами), которые приводили к разрушению старых механизмов взаимодействия международных акторов и формированию новых, отвечающих реалиям времени. Следует, однако, отметить, что формирование подобной системы занимает протяженный период времени и носит эволюционный характер. Кроме того, одним из свойств системы является инерционность, то есть даже при ликвидации определенных элементов ее структуры, ведущих к ее неизбежной трансформации в другую систему, она продолжает функционировать. Современное состояние международных отношений и происходящих в них процессов является как нельзя более ярким примером подобной трансформации: распад биполярной системы международных отношений, основанной на «силовом» равновесии между двумя сверхдержавами, является очевидной реальностью, однако большая часть международно-правовых механизмов и институтов, призванных регулировать отношения в рамках этой системы, продолжают функционировать по сей день. Вместе с тем, очевидной становится необходимость пересмотра большей части параметров старой системы, которая больше не соответствует потребностям и интересам субъектов. Именно аспекты того, каким образом должны проводиться эти изменения, в большинстве случаев являются объектом исследования многих западных аналитиков. Современный этап развития международных отношений отличается динамичностью процессов, носящих комплексный характер и охватывающих широкие географические и функциональные рамки.

Эти подходы выходят за национальные рамки, а также за рамки институтов, занимающихся внешнеполитическим анализом. Так, было бы неуместным вести речь о российской или американской школе внешнеполитического анализа или «школе внешнеполитического анализа Брукингского института», так как и на национальном уровне, и на уровне институтов общности исследователей определяются идейными соображениями, а не принадлежностью к стране или институту.

Тем не менее, несмотря на широкое обсуждение в западных исследовательских кругах перспектив дальнейшего развития международных отношений, тема эволюции западных подходов к внешнеполитическому анализу в изменяющихся условиях не является в достаточной степени раскрытой. Попыток полноценного обобщения последних изменений, происходящих в западной внешнеполитической мысли, до сих пор не предпринималось. Учитывая значение внешнеполитического анализу для принятия важнейших решений и выработки стратегии поведения Республики Беларусь на международной арене, данная тема, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении.

1. Богатуров, А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталеv. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 154 с.
2. Holsti, O. Content Analysis for the Social Science and Humanities / O. Holsti. – Reading, V.A.: Addison-Wesley, 1994. – 120 p.
3. Taylor, Mark Zahary. The politics of Technological Change International Relations versus Domestic Institutions / Mark Zahary Taylor. – Boston: Massachussets Institute of Tehcnology, 2005. – 115 p.